

Затем он указал пальцем на Рурутию, которая сидела на корточках в углу.

- У меня есть магические способности. Мне их достаточно, чтобы я почувствовал, как они разливаются по моим венам. Однако похоже на то, что твои магические силы такие ничтожные, что их никак не приспособить к делу.

Вокруг кровеносных сосудов колдуна разливалась мана, названная Павильоном маны.

- А разве нет лекарства, которое временно увеличивает ману?

- В первую очередь, я попробовал использовать амплификационный препарат. Но это не привело к желаемому эффекту.

- Ничего себе, взрослый волшебник, а голова у него всё равно болит. Всё ли с тобой хорошо?

- Я был глуп с самого рождения. Нет ничего хуже этого. Все равно все наши попытки бесполезны.

Ругань отца ошеломила Рурутию.

- Это бесполезно. В этом нет необходимости...

Она все больше пугалась его слов.

- Почему ты боишься?

Гаэль повернулся к Рурутии и пристально посмотрел на нее. Когда он так сердито глядел на нее, она чувствовала себя маленькой и робкой перед его высокомерным взглядом.

- Прос...

Рурутия подумала:

«Если я снова скажу «простите», он рассердится на меня».

Она не могла думать ни о чем другом, поэтому по привычке держала рот на замке.

- Я сам излечу тебя. Что ты должна сказать человеку, который тебе помог?

- Благодарю вас.

Гаэль довольно улыбнулся.

Рурутию освободили. Если ее отец был в хорошем настроении, возвращение бывало намного более достойным внимания.

- Если лекарство не подействует, у тебя не останется другого выхода, кроме, как научиться этому с помощью сил своего тела. Диор, начинай.

Перед глазами Рурутии вспыхнуло гигантское пламя.

Ужасная боль накатила на неё прежде, чем она смогла понять, что произошло. Рурутия присела на корточки, сдерживая крик.

Диор приблизился, и его охватили сомнения.

- Сегодня ты сможешь использовать магию без страха.

- Что? Нет, прошу...

- Нет?

Повинуясь жесту Диора, змея, сотканная из пламени, обвилась вокруг руки Рурутии.

- Мне больно... Прекрати!

- Не указывай мне, что делать, Спичка.

Пламя Диора стало ещё более жарким.

Рурутия не выдержала этого испытания, и из её горла вырвались болезненные крики.

- Самое большее, что у меня было - возможность поэкспериментировать с атакующей магией, так что я должен попробовать все возможные способы. Разве не так?

Стоя рядом, Гаэль равнодушно смотрел, как его дочь сражается с болью.

- Если ты это сделаешь, я смогу уничтожить тебя, если ты убьешь девушку. Так что

сдерживайся.

- Да, я так и сделаю.

Силы волшебника также могли бы пробудиться, если бы на него подействовали такой же силой. Однако вышел закон, запрещающий применять такие обучающие методы, потому что один древний волшебник Салам, проходя такую же тренировку, неожиданно погиб.

Гаэль, который хотел, чтобы Рурутия, как можно скорее стала настоящим волшебником, возродил этот метод обучения.

Он не хотел, чтобы Рурутия стала самостоятельной.

Она должна уметь использовать магию, чтобы он мог продолжать свои эксперименты по ее подчинению.

Хотя он и сам мог использовать магию, он должен был сохранить свою жизненную силу, чтобы счастливо провести остаток жизни с покойной женой, как только ему удастся совладать со смертью и вернуть жену в мир живых.

Он только раздвинул границы своей власти, чтобы использовать Рурутию в своих играх с жизнью, а Рурутия должна была стать его залогом.

* * *

Три года спустя, эксперимент Гаэля удался лишь наполовину.

Он не смог воскресить свою жену, но Рурутия научилась правильно использовать магию.

Каждый раз, когда она использовала магию, она чувствовала, как сокращается её жизнь.

Гаэль заставил ее войти в царство магии, чтобы он мог проводить свои эгоистичные эксперименты и дальше.

- Положи руки на камень маны вот здесь, и пусть мана проникнет в твоё тело.

- Да.

Камены маны, высасывавший жизненную силу Рурутии, засветился красным.

Сначала он светился достаточно ярко, освещая комнату, но постепенно угас, потому что больше не было жизненной силы, которую он мог бы извлечь.

Сильно разочарованный Гаэль был ошеломлён.

- И это все, что ты можешь сделать? На что ты вообще способна?

Она не стала опровергать слова отца. Ее роль состояла в том, чтобы просто заткнуться и делать то, что ей говорят.

Гаэль в гневе уставился на нее и ударил по щеке.

- Ты убила мою жену, поэтому, ты должна спасти ее!

«Прекратится ли боль, если я извинюсь перед матерью? Я скучаю по своей матери, которую, возможно, даже не узнаю, если увижу ее гуляющей по деревне».

Но зияющая пустота, оставшаяся после ухода матери, причиняла ей немалую боль, и именно эту пустоту, она стремилась заполнить своей магией.

Оживив мать, она могла бы облегчить боль и избавиться от чувства вины, испытываемой перед отцом и от презрения всего города.

<http://tl.rulate.ru/book/42467/1201449>